

Доминик не успел почувствовать ничего, кроме предчувствия, как его внезапно пронзила боль. Казалось, что в его грудь впиваются когтистые пальцы. Боль была мучительной, почти такой же, как при использовании магического свитка.

"Просто согласись стать моим хранителем, и вся эта боль станет лишь воспоминанием", - раздался голос хозяина подземелья, в его тоне слышалось неловкое удовольствие.

Заставив себя пошевелиться, хотя делать это хотелось меньше всего, Доминик поднял голову, автоматически свернув ее к груди, и увидел хозяина подземелья. Зеленая фигура снова ухмылялась, злость легко читалась даже на чужих чертах лица.

Когтистые руки тянулись к Доминику и Лео, а вокруг них клубился золотистый дым, который, казалось, струился по направлению к двум львам. В нем Доминик увидел возможный путь к спасению.

Нам нужно... атаковать, - пролепетал он, с трудом удерживая мысли в узде: ему казалось, что хозяин подземелья пытается вытащить его сердце через грудную клетку, не убирая ничего, что могло бы ему помешать.

Я... не могу, - с тонким рычанием ответил Лео, словно даже это было слишком. Но Доминик не видел другого выхода из сложившейся ситуации. Хозяин подземелья был источником магии, причинявшей боль. Устранив его, можно было остановить действие магии.

Пускать магию на самотек тоже было нельзя - если Доминик правильно истолковал ее слова, она предназначалась для того, чтобы вынудить их согласиться стать опекунами, поскольку добровольно получить их согласие не удалось. Несмотря на боль, которую он сейчас испытывал, Доминик все больше и больше убеждался в том, что отказ от предложения был правильным выбором - с этим существом он больше не хотел иметь ничего общего.

Но сначала им нужно было выбраться из этого переплета.

Заставив себя двигаться, Доминик сделал сначала один шаг, затем другой. Каждый из них преодолевал всего несколько дюймов, но даже это было победой.

Боль в груди словно сжималась вокруг сердца, заставляя вырываться изо рта стон агонии и дрожь по всему телу. Казалось, что он не может дышать, что все его тело лишено чего-то жизненно важного. Но он не сдавался.

Я не сдамся, говорил он себе с каждым шагом. Я пережил свою собственную смерть. Я пережил и все остальное. Что для этого нужно?

Его глаза были прикованы к хозяину подземелья, который наблюдал за его приближением сначала с весельем, потом с удивлением, а затем с растущим чувством беспокойства по мере того, как дюймы между ними исчезали один за другим. Доминик не знал, то ли существо не могло двигаться, то ли просто решило этого не делать, но в любом случае оно не сделало ни шагу назад.

И вдруг, когда он оказался в четырех футах от хозяина подземелья - расстояние, с которого можно было бы с легкостью наброситься на него, если бы он был в состоянии сделать это прямо сейчас, - показалось, что тварь сыта по горло.

Боль в груди Доминика резко усилилась, когда существо внезапно переключило обе руки на него одного. От такого усиления Доминик замер на месте: все четыре ноги не выдерживали его

собственного веса под новым ударом.

Ему показалось, что он тонет под ударами: до этого он плавал в паре метров под поверхностью воды, а теперь его отбросило на километр вниз. Давление сдавило его тело. Боль была единственным, о чем он мог думать, - это был его мир.

И вдруг наступила передышка. Боль на мгновение исчезла. Задыхаясь, Доминик заставил себя открыть глаза: даже если боли не было, ее последствия промелькнули в его сознании.

Причина неожиданной передышки вдруг стала ясна: обе руки хозяина подземелья теперь были направлены на Лео, который вдруг рухнул на пол чуть впереди Доминика. В груди Доминика зародилась надежда: если они с Лео смогут работать вместе.....

Заставив себя подняться на ноги, Доминик не позволил гораздо более слабым последним толчкам агонии остановить его там, где не было самой агонии. Воспользовавшись передышкой, он шагнул вперед так быстро, как только мог, - прыжок, чтобы преодолеть оставшееся расстояние, все еще был выше его возможностей.

Хозяин подземелья понял, что он делает, и быстро переключился на то, чтобы снова направить одну руку на Доминика. По сравнению с сильной агонией, от которой он упал на пол без сил, это было вполне терпимо. И Доминик снова принялся бороться, чувствуя приближающуюся победу, которая подкрепляла его дух.

Лео, даже под силой одной руки, все еще с трудом двигался, но это было нормально. По мере того как Доминик сокращал расстояние между ними, хозяин подземелья все больше и больше впадал в панику. Он так и не понял, почему она не сделала несколько шагов назад, но, возможно, это было ограничение на данный вид магии. В сложившейся ситуации либо Доминик сам сократит расстояние, либо его угроза заставит хозяина подземелья сконцентрировать обе руки на ближайшем льве и дать Лео шанс. Но этого не произошло.

Вместо этого существо, казалось, сосредоточилось, яркость окружающего их золотистого дыма усилилась до того, что он стал сверкать почти так сильно, что он не мог на него смотреть. Боль внутри Доминика - и Лео, если судить по его ворчанию, - усилилась вместе с ней. Доминик снова застыл на месте, не в силах заставить свое тело сделать хотя бы один шаг.

Внезапно Доминик пожалел, что вместо Второго ветра не взял Овердрайв. Хотя он не знал, можно ли использовать способности в этом пространстве, усиление было бы очень кстати. Хотя, если эта способность, которую использует существо, имеет те же ограничения, что и Овердрайв или Ярость, мне просто нужно пережить ее, и тогда появится возможность, подумал Доминик, стиснув зубы так сильно, что почувствовал вкус крови.

А вот удастся ли ему его пережить - это уже другой вопрос. Ярость мини-босса-тродила или овердрайв бородавочника-стража, вероятно, сильно отличались от тех ресурсов, которые мог применить хозяин подземелья, чтобы заставить Доминика подчиниться.

Мысли Доминика неслись вскачь, когда он пытался заставить себя идти вперед с той же силой воли, которая требовалась ему, чтобы встать по первому сигналу будильника на утреннюю смену в кафе - четыре утра всегда были худшим началом дня. Или, может быть, это была сила воли, которую он собрал, чтобы напасть на льва, который уже жевал и глотал части его кишок.

Безрезультатно. Он ударился о каменную стену, не в силах ничего сделать, кроме как просто лежать и терпеть. И тут он услышал что-то слабое.

Возьмите его.

Едва ли Лео мог назвать причину тихого шепота, Доминик, конечно, не знал, о чем тот говорит. А потом понял.

В него влилось слабое ощущение силы, достаточное для того, чтобы он смог на долю дюйма продвинуть каменную стену вперед. Его передняя правая лапа просунулась вперед, не дотянувшись даже до полной длины лапы. Но прогресс есть прогресс.

Передняя левая лапа.

Задняя правая лапа.

Задняя левая лапа.

Снова передняя правая лапа.

Передняя левая лапа.

Задняя правая лапа.

Задняя левая лапа.

Каждый шаг был достижением, слабый прилив сил давал достаточно сил, чтобы двигаться дробными шагами. Сосредоточившись на этом медленном продвижении вперед, Доминик не мог уделить внимание тому, как держится Лео. Все, что он мог сказать, - это то, что второй лев не шевелится, снова обмякнув на полу.

Хозяин подземелья наблюдал за его приближением со смесью разочарования и страха. Он явно пытался сконцентрироваться, возможно, пытаясь снова увеличить интенсивность удара. Но на этот раз попытка не удалась: свет вокруг когтей на мгновение вспыхнул, а затем угас до прежнего уровня.

И тут Доминик оказался рядом. Он прижался к нему так близко, что ощущал его перегретую кожу, а странный колючий мех колот его при каждом движении.

Не было ни быстрой атаки, ни выпада. Вместо этого он скорее изучал неизбежность: его челюсти в замедленном темпе опускались к телу существа. Оно пыталось вывернуться, но его ноги, казалось, были прикованы к месту. Как ни пыталась тварь извиваться и корчиться, какие-то части тела она просто не могла сдвинуть, чтобы избежать укуса. По всей видимости, по какой-то причине она не могла пошевелить ногами.

Зубы Доминика пронзили плоть. Крови не было. Не было и прилива какой-то другой жизненно важной жидкости, которая могла бы быть у этого инопланетянина вместо крови. Скорее, это был прилив знаний.

Доминик почувствовал, что его голова внезапно наполнилась новыми фактами, новыми воспоминаниями, сопровождаемыми мучительной болью. Он надеялся, что хотя бы некоторые из них останутся в памяти: сейчас было не время для их изучения, как бы он ни горевал об этом.

Похоже, это стало последней каплей. Хозяин подземелья издал нечестивый вопль, а затем исчез, вместе с ним исчезла и боль. В тот же миг у Доминика возникло непоколебимое

ощущение, что он забыл о чем-то важном. Впрочем, сейчас ему нужно было сосредоточиться на других вещах.

Как и прежде, после толчков конечности Доминика дрожали и слабели, но всеохватывающей боли, сковывавшей грудную клетку, сдавливавшей и вытягивавшей сердце, уже не было. Они были целы.

Шатаясь, Доминик подошел к другому льву и рухнул рядом с Лео.

Лео, ты в порядке? устало спросил он. Не получив ответа, он с огромным усилием поднял лапу и ткнул ею в другого льва. Его попытка принесла результат: Лео слабо зарычал, как бы жалуясь.

Почему Лео намного хуже, чем мне? задался вопросом Доминик. Другой лев явно боролся больше, чем Доминик, хотя почему именно так, человек-лев не знал. Но он сопротивлялся, даже когда ему было больно. Так почему же теперь ему так плохо?

Потом Доминик вспомнил, как услышал от Лео слова "бери", и только после этого набрался сил, чтобы самому преодолеть усиливающуюся боль. Может быть, это сказал Лео?

Эй, Лео, ты дал мне немного своей силы или что-то в этом роде? спросил Доминик, обращаясь ко льву рядом с собой. Некоторое время ответа не было. Затем другой кошачий сумел набраться сил и ответить ему, хотя и слабо.

Ты... нуждался в этом больше... чем я. Я не мог... двигаться. А ты... мог. Ты должен был... быть тем, кто... остановит это.

Ну. Это была более стратегическая мысль, чем Доминик думал, что лев способен на такое. Впрочем, до того как попасть в это пространство, он и не думал, что Лев способен мыслить сложнее, чем инстинкты выживания.

В любом случае его поразила как способность льва делать выводы, так и то, что он действовал на основании этих выводов, ставя себя в невыгодное положение. Казалось бы, ставить себя в невыгодное положение и полагаться на то, что другие сделают эту работу, - это противоречит принципам выживания.

Возможно, нам не придется сражаться, - размышлял Доминик. В конце концов, у львов ведь были коалиции, верно? Два или более самца, которые соглашаются править прайдом вместе? Может быть, Лео согласится на что-то подобное? По идее, это было бы больше, чем "коалиция", ведь они делили одно тело.

Пока же Доминик просто составлял Лео компанию, пока они оба приходили в себя после пережитого испытания. О дальнейших действиях они смогут поговорить позже.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/102475/3878710>